

Отзыв
на автореферат диссертации
Охотниковой Елены Васильевны
«Стиль модерн в России и Италии: культурная рецепция»
(М.: ГИИ, 2014)
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Приступая к оценке данного диссертационного исследования, хотелось бы сразу обозначить несколько принципиальных моментов – как в структуре самой работы, так и в ее содержании, – которые позволяют оценить работу с точки зрения ее актуальности, научной новизны и практической значимости.

В фокусе этой работы, безусловно, одна из самых востребованных современными исследователями эпох. Модерн как стиль, как культурная эпоха и как тип мышления представляет интерес для специалистов разного профиля – историков, искусствоведов, социологов, психологов, филологов и философов, причем каждый из названных специалистов предлагает для осмысления модерна свое видение проблемы и свои решения.

Для культурологии и искусствоведения, на стыке которых выполнена диссертация Е.В. Охотниковой, ситуация весьма специфична. Как справедливо отмечает автор диссертации во введении к своему исследованию, «модерн долгое время был предметом узкоспециализированных работ, – например, искусствоведческих. В то же время в истории культуры это явление выглядит гораздо масштабнее и потому требует к себе особого, комплексного, междисциплинарного подхода. Исследуя модерн как явление русской и итальянской культуры, Е.В. Охотникова попыталась выработать принципиально новый методологический подход, при котором культурологическая (то есть по преимуществу теоретическая) работа была бы в должной степени и искусствоведческой (то есть основанной на художественной практике).

Автору, на наш взгляд, удалось найти точку соприкосновения двух научных дисциплин, которая позволила развернуть качественно новое исследование стиля модерн. Такой точкой «соприкосновения» стало понятие *культурной рецепции*, которое для данной работы стало ключевым. Автор, в ходе своего анализа различных (национальных и исторических) интерпретаций культуры модерна, предложил рассмотреть культурную рецепцию как своеобразный фазовый процесс, позволяющий описывать, анализировать и изучать явления культуры в их национальной специфике и исторической динамике, а в случае с модерном – создавать

дифференцированную модель национальной стратегии культурного заимствования – в каждом отдельном случае – свою.

Хотелось бы отметить, что, с одной стороны, смелость предлагать новую методологическую модель – редкое качество, которое лишь в единичных случаях можно увидеть в работе, представленной на соискание ученой степени кандидата наук, и это несомненный плюс диссертации. С другой стороны, очевидно, что используемая автором модель может быть оспорена и включена в научную дискуссию. Так, например, выводы автора почти по каждой из фаз рецепции в отношении русского материала могут быть оспорены с позиций хронологии и стиля, что, впрочем, дает возможность распространить полученные автором результаты на более широкий круг источников.

Следующим важным отличительным моментом работы является обращение автора к итальянскому материалу. Для отечественного исследователя модерна этот материал долгое время оставался практически недоступным и неисследованным. Если о других версиях европейского модерна существует значительная исследовательская литература – как отечественная, так и зарубежная, – итальянский материал продолжает оставаться непонятой экзотикой. Эта лакуна в истории итальянской культуры, безусловно, не позволяет отечественным исследователям панорамно взглянуть на процессы, происходящие внутри этой культуры.

Тем привлекательнее выглядит попытка автора диссертации вписать модерн в Италии в контекст развития итальянской культуры всего XX века, наметить его диалог с тоталитарным искусством, футуризмом и проч. Думается, что работа бы выиграла, если бы автор проследил трансформации этого диалога в современном итальянском искусстве последних лет, когда художники оперируют уже другим выразительным языком. Однако это никоим образом не умаляет достоинств исследования – подобное расширение перспективы сделало бы его, пожалуй, слишком чрезмерным для формата кандидатской диссертации.

Вместе с тем, хотелось бы порекомендовать автору продолжить развитие своего исследования и в этом направлении, наряду с углублением компаративистского и рецептивного аспектов своего анализа стиля модерна.

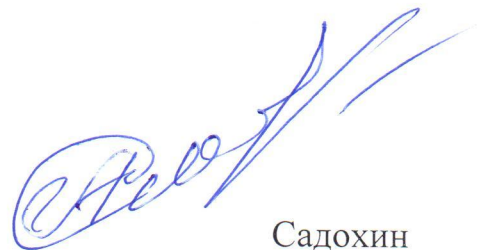
Невольно напрашиваются и другие вопросы: перечисляемые Е.В. Охотниковой фазы рецепции стиля модерна – свои для русской, свои – для итальянской культуры – не составляют ли они, в своей совокупности, каждый раз особый алгоритм истории культуры, своего рода цивилизационный код – России и Италии? Значит ли это, что существует свой алгоритм для австрийского и скандинавского, английского и

французского модерна? И действует ли подобный алгоритм (или код) применительно к другим явлениям культуры, помимо стиля модерн?

Сказанное, впрочем, показывает, насколько глубокой, оригинальной, самостоятельной и перспективной является диссертация Е.В. Охотниковой, несомненно, заслуживающей присуждения ей искомой ученой степени – кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теории и истории культуры.

15 сентября 2014 г.

Доктор культурологии
(специальность 24.00.01 – теория культуры),
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры управления
информационными процессами Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Садохин
Александр Петрович

119571, ГСП-3, Москва,
Проспект Вернадского 82, строение 1,
Аудитория 3345
тел. +7(499) 956-94-28
тел. моб. 8(910)452-10-65
e-mail: sadalpetr@yandex.ru

Подпись профессора кафедры управления
информационными процессами

Отделения журналистики МИГСУ РАНХиГС

А.П. САДОХИНА заверяю.

Ученый секретарь РАНХиГС

ЗА В Е Р Я Ю
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К. Э. Н. К. К. БОНДАРЕВ